

Глава 39: Человек, герой или монстр?

После того как собрание в Мадрессе подошло к концу Ирван отправил тайного посыльного, чтобы пригласить кое-кого в зал ожидания. Ни на кого так не полагались, как на того, кто только что захватил другой замок. И никто не заметил ходы Ирвана, когда военные и государственные служащие спешили приступить к их новым задачам. Он позвал молодого героя Коимбры: Ноэль Босхайт. Ирван окружил себя самыми искусными боевыми адептами, а обильное число ассасинов ждало чуть выше потолка. Всего их насчитывалось тридцать, и никто не собирался вставать у них на пути.

«Слепая вера господина Элгара в Ноэль слишком опасна для нас. Я не хочу этого делать, но время велит избавиться от Ноэль»

Это было его лучшей возможностью. Замок по-прежнему был не организован, и с недавними территориальными завоеваниями окончательные акты Уилма всё ещё предстоит расследовать. Такой шанс не выпадет снова. Ирван шёл по скользкому пути, но мёртвые не могут жаловаться. Был довольно высокий шанс, что он и сам будет казнён, но, если он должен быть раздавлен, чтобы взять на себя инициативу, он подготовит свой смертный одр. Единственной вещью, которую он никогда бы не сделал, это просто лениво дожидаться своей гибели. Ир никогда больше не потянется к могущественной власти и влиянию если многие риски не окупятся.

Элгар был помолвлен с дочерью Ирвана; дочь, которая послушно следовала указаниям своего отца. Он имел все задатки политического брака. Прежде всего она была верной последовательницей секты Ир, и она понимала, насколько нелегко её высокое положение; вероятно, особо не интересуясь вопросами любви. Всё было складно вплоть до появления Ноэль. Насколько Ирван мог сказать, не было никакой ошибки в том, что у Элгара были к ней особые чувства. На тот случай если бы помолвка расторглась, возможность того, что Ноэль станет его законной женой, приведёт их к ожиданию того, как они будут наблюдать за приближением их разрушения. На этом континенте Ир некуда было бежать, кроме как за поддержкой Элгара, в которого Ирван инвестировал всё их материальное богатство. Более того, чтобы обосноваться, нужно было принести немало жертв. Ирван поставил всё на юного правителя в надежде найти землю для существования. И было бы не до смеха, если бы всё было отобрано одной девушкой, которая только-только взошла на сцену.

«Неважно насколько она храбра, если мы ударим быстрее, она умрёт. Даже герой – человек»

Он задавался вопросом, она доверяет своим способностям или она просто дура? Когда он пригласил её она сразу же ответила на приглашение. Всё что потребовалось, так это простое приглашение испробовать одно вкусное вино с континента. Если бы она отказалась, он планировал пригласить её под предлогом тайных переговоров, и, если бы и в этом было отказано, это доказало бы, что она была угрозой. Ирван был готов пойти до конца.

«Во всяком случае, я не полностью решил делать мне ход или нет. Я бы предпочёл, чтобы всё прошло мирно»

Влияние заново сформированной воссоединённой Коимбры было спасательным кругом для секты Ир. Без него, язычники, под влиянием подавляющего большинства верующих в бога солнца, будут быстро поглощены. По этой причине необходимо было подтвердить намерение девушки, которая стояла перед ним, надеявшаяся на вино.

— Оно... вам по вкусу, сэр Ноэль?

— Агась, оно правда хорошее. И этот необычный фрукт— вот здесь супервкусный!

— Этот напиток известен как вино Вельта. Мадресское вино тоже довольно приятное, но континентальная традиция имеет другой оттенок. Этот зеленый фрукт— дыня Вельта. Обладая богатой сладостью и мягким ароматом у неё очень пленительный аромат.

— М-м-мн, тут и впрямь много всего, я вроде как не хотела отправляться, но теперь я чуть-чуть заинтересована. Ой, но это немного далековато для игр.

Ноэль наклонила голову, продолжая тыкать ложкой. Она выпила вино, как если бы она намеревалась осушить всё содержимое за один глоток; в её движениях не было и следа великодушия.

— За то сколько стоят одни только эти две штуки простой люд мог бы прожить несколько лет. Вот насколько они редки.

— Так вот оно как.

— Однако, если вы сочтете это приятным, то мы могли бы им найти какое-нибудь применение ради этого, меж наших проблем... В конце концов вы герой Коимбры.

— Герой Коимбры?

— Как скромно. Разве вы не слышали голоса людей? Разве все они не восхваляют вас как героя, свергшего тирана Уилма? А если мы прислушаемся повнимательнее, мы услышим, что даже император Амиль уважает вашу доблесть. Я пригласил вас сюда, потому что я счёл, что было бы разумным сблизиться с таким человеком.

— Ясно. Ну-с, большое спасибо, что дал мне покусать что-то невероятное! Похоже, ты хороший человек, Ирван.

Ирван чувствовал, что его яд осушается при виде полного отсутствия злорадства у Ноэль (вот тут я не вкурю что имеется виду, может быть предложение стоило перефразировать так: «Глядя на невинное выражение лица Ноэль, Ирван чувствовал, что его гнев улетучивается восвосяси». _ (□) /). После нескольких слов он планировал отвлечь её, но теперь ему захотелось избежать этого. Поймав себя на том, что он лукаво улыбается, Ирван решил

сменить тему на главный вопрос поскольку он начал чувствовать, что блуждание вокруг да около приведет её к недопониманию.

— Ха-ха-ха, не знаю, могу ли я стать хорошим человеком, но у меня есть обязательство быть честным. Жизнь каждого последователя секты Ир лежит на моих плечах. Посему, я хочу углубить нашу дружбу с удало-храброй сэром Ноэль. Я не пожалею никаких расходов в моём труде ради их будущего.

— Ясно. Я тоже отдаю всю себя ради моих компаньонов. Так и есть.

Ноэль закончила со своим вином, а Ирван поднял главную тему. Он пока ещё не полностью осознал её личность. Она выглядела привлекательно, это уж точно, но он не мог назвать её леди. Как военная женщина, она казалась довольно закалённой. Она, казалась, обладала навыками фактически возглавлять солдат в полевых условиях, если учесть то, как она захватила замок; однако внутри она была ребёнком, и было бы справедливо критиковать её неопытность. Ирван мог разглядеть то небольшое, что привлекло Элгара. Вероятно, не так уж и трудно было догадаться сказав, что его привлекала её невинность в мире, который лишь показывал ему зверства, но, если девушка собиралась стать политическим оппонентом Ирвана, он не простит её, даже будь она ребёнком. Он держал стакан в левой руке, и когда он бросит его, Ноэль умрёт. Маневрирование для убийства было особым ремеслом его секты; старание было тем, каким способом они выжили.

— Причина, по которой я позвал такую женщину, как вы, так поздно ночью, была из необходимости услышать ваши истинные намерения.

— И что ты хочешь узнать?

— Я буду прямолинеен. Что вы думаете о нашей секте, сэр Ноэль?

— Вы— компаньоны, на которых опирается юный господин и мой союзник. В частности, вы— хороший человек, который дал мне вкусную еду... вот и всё.

Она не выглядела особенно нервной или насторожившейся, или что-то ещё. Казалось, она не имела ни малейшего представления о том, что человек перед ней может стать будущим врагом.

— Ха-ха-ха, огромное вам спасибо. Я, Ирван, рад, что у меня такой сердечный компаньон как вы, сэр Ноэль.

— А-ха-ха, думаю, я просто рада, что мне удалось пообщаться с кем-то с континента. Это была хорошая идея.

— Наконец, есть одна последняя вещь, которую я хотел бы спросить. Как вы относитесь к

помолвке господина Элгара с моей дочерью Ирма? Из того, что я могу увидеть, лорд Элгар питает к вам особые чувства. Может быть, вы чувствуете то же самое? Конечно, я понимаю, что это излишнее беспокойство, но брак должен быть любящей связью между обеими сторонами. Мы не можем ошибиться с этим.— спросил Ирван очень специфичным тоном до такой степени, чтобы легко заметить хоть какое-то раздражение, полностью ожидая контраст Ноэль. Женская ревность была страшна; порой достаточно, чтобы срубить государство на корню.

Он знал, что с момента образования Армии Красного Круга были возражения против брака. Коимбранская старая гвардия была особенно против; Синтия в их числе, которая не была исключена только потому, что они не думали, что она когда-нибудь станет помехой. Она была женщиной-рыцарем, обожаемая суровыми и закалёнными регулярными войсками, но у неё почти не было никакого политического влияния о чём свидетельствует успех помолвки. Если бы Ирван был на её месте, он никогда бы не допустил, чтобы брак имел успех, зная, что это приведет к бедствию.

Ирван будет и далее расширять своё влияние, потому что он должен был расширить регион, в котором приверженцы могли бы жить. Необходимо было выгодно пропагандировать и найти союзников, которым он мог бы доверять, отсюда и следовала его сильная поддержка Элгара. Они могли бы использовать друг друга, но это была не единственная причина его инвестиций: Ирван поставил на будущее Элгара; юноша прошёл сквозь ад и каким-то образом выжил с сильным упорством и волей. Скорее всего, всё, что ему нужно, чтобы стать прекрасным правителем, было знание и опыт.

— Ну тогда, мне бы хотелось услышать ваши мысли, сэр Ноэль.

— Я слышала о помолвке юного господина от Синтии. Это будет новая семья, да? Надеюсь, все станут счастливы. О, и пригласите меня на церемонию, ладно? Я никогда не была на них, поэтому я хотел бы увидеть её как можно ближе. Мы же будем праздновать с вкусной едой и весёлой музыкой, так?

— Ах... да, да, так и есть. Я не уверен в здешних традициях, но на континенте приглашённые пышно благословляют.

— Ясно, ясно. Агась, я правда с нетерпением жду этого!

Ноэль посмеялась, почесала свои рыжие волосы и похвалила вкус фруктов. После этого она не давала никакого намёка на ревность или враждебность, только и думая о том, чтобы обязательно поприсутствовать на церемонии, услышав о свадьбе. Если всё было притворством, то она в самом деле была плутовкой. Ирван шагнул вперёд. Реальная проблема заключалась в том станет ли она врагом; оставшаяся неопределённость ничего не изменит.

— Сэр Ноэль... Я уверен, что мы оба разделяем цель привести Коимбру к здравью в эти смутные времена. С этого момента я бы хотел более всецелого активного сотрудничества. Я уверен, что, если мы объединим наши континентальные знания с вашей доблестью, впредь мы

сможем принести восхитительные плоды в Коимбру.

— Эй, а на том континенте Мундоново, вроде бы, есть всякие удивительные вещи, не так ли?

— Д-да. Ну, у меня здесь нет ничего такого, но их много...

— А есть люди, которые могут использовать колдовство?

— Вы... можете смеяться над этим здесь, но там есть люди, которые могут быть описаны как таковые.

— А они могут летать?

— Они... они не могут летать, но могут порождать огонь и воду.

— О, у меня есть двузубец, который может изрыгать пламя! Я покажу тебе!

Ноэль весело рассмеялась. Ирван вежливо улыбнулся показывая, что он с нетерпением ждал этого. Всё это было связано с тщательной проверкой Ноэль, но результаты до сих пор были вполне себе полезными. Внутренне Ирван тоже улыбнулся.

— М-м-м-м, колдовство, м-да? Я правда не хотел идти, но мне, возможно, придётся немного подправить свой ход мыслей. Ах, думаю, с этого момента было бы здорово сотрудничать. Мы же компаньоны, так что давайте сделаем всё возможное вместе!

После того, как Ирван вежливо вытер липкий сок от протянутой руки Ноэль, он принял её рукопожатие, чувствуя себя немного мысленно истощённым, как если бы он разговаривал с настоящим ребёнком, хотя она по всем параметрам выглядела в позднем подростковом возрасте или в возрасте 20 с небольшим лет. Её умственный возраст был слишком низким.

«Точно не знаю, но она, похоже, не слишком осторожна. Вот и хорошо. Нам не придётся проливать ненужную кровь»

— Это был по-настоящему поучительный разговор. А сейчас, наконец, сэр Ноэль, дать ли вам нечто особенное как символ вашей дружбы с сектой Ир? Есть ли что-нибудь, что вы хотели бы? Может быть, немного денег, редкие духи, драгоценный металл, самоцвет или какой-то предмет искусства с континента? Я подарю вам всё, что захотите, так что не волнуйтесь и позвольте мне узнать.

Он намеревался выполнить любой запрос, который не был бы непомерно высоким; даже преподношение юноши, если это то, чего она хотела. С людьми, покупаемыми за "вещи", было легко иметь дела и те спасали его от неприятностей. Опасными же были те, кто не принимал

меры без таких вещей как долг и убеждённость.

— Дайка взглянуть... Я думаю, мне бы хотелось редкую игрушку. И если возможность, то такую, в которую я смогу сыграть с Синтией и Риглетт.

— Что?

— Там есть много редких товаров, так ведь? Я вроде как хочу узнать, во что играют дети.

— Ах... да, понятно. Эм, ну, конечно, у нас есть такие. Выберите какую угодно, что вам понравится.

Она застала его врасплох, но он быстро успокоился. Ирван получил гораздо больше, чем надеялся: всё пройдёт как надо всего лишь за цену на детскую игрушку. Никаких излишних инвестиций не требовалось; большой успех. Ноэль не могла стать политическим противником, и не было никого, кого следовало опасаться даже на тот случай, когда она могла что-то предпринять.

Есть и ещё кое-что, что он узнал: девушка была дурой. С умом ребёнка она выжила только за счёт военной удачи. Никакой другой вывод сделать нельзя. Планы, по которым были захвачены Эвеар и Мадресс, скорее всего, были составлены Риглетт. Она была мозгом героя, и с этим вообще не было проблем. У Ирвана было достаточно фитилей, чтобы справиться с ней, исходя из её статуса дочери семьи Грамбулл. Если она когда-нибудь станет препятствием, то несколько необоснованных слухов заставят её приблизиться вплотную к смерти. Из его расследований он выяснил, что у неё была ужасная репутация с солдатами и плебеями. Ноэль стояла, напевая, не догадываясь об истинных мыслях Ирвана. Он же сидел, наблюдая за тем, как она отошла, налил вино в стакан, который должен был быть сигналом, и испил за его победу.

«Я очень рад что всё, как и всегда прошло хорошо. Может быть бог, которому мы себя посвятили, наконец-то улыбнулся нам спустя долгое время»

— Эй...

За ним раздался сердитый голос, когда он выпустил смешок. Его дыхание остановилось, а его сердце заколотило.

— С-сэр... Ноэль?

— Знай, если ты хочешь убить меня, тебе нужно привести триста человек. Тридцати недостаточно. Было бы здорово спалить их всех, когда они попытаются атаковать все разом? Если бы я действительно пошла на такое, я бы сожгла до самых костей, и все могли бы закончить тем же путём.

— Ч-что вы...

— А-ха-ха, ты хороший человек, Ирван, так что на этот раз я закрою на это глаза: спец услуга только на сегодня. В конце концов, это будет тяжким грузом— убийство компаньона. Так что с этого момента будь осторожен, ладненько?

Улыбаясь, Ноэль осторожно погладила зелёную рясу Ирвана, прежде чем медленно закрыла за собой дверь, когда она уходила, но Ирван заметил, что в её глазах не было и толики следов улыбки. Его дыхание было прерывистым, и он знал, что она жаждала крови. Встряхнувшись, он не мог остановить себя от потения. Вино пролилось подобно крови по краям его бокала. Ассасины на потолке молча вышли, как и последователи, расположившиеся в округе; все были с бледными лицами.

— Господин Ирван... этот человек нас заметил, ошибки нет. Кажется, она всё время поглядывала в нашу сторону. А ещё позади нас было какое-то странное присутствие.

— У-у нас то же самое. Хотя там никого не должно было быть, было такое чувство, будто там что-то было. Как будто мы были скованны железом, не в силах сдвинуться.

— Тогда получается... если бы я дал сигнал?

— Я не сомневаюсь, что все наверняка умерли... Сэр Ирван, она монстр. Монстр, ищущий нашего уничтожения, как и на этой стороне! О господь!

— Что это?

Ирван пошатываясь подошёл к столу, прислонившись обеими руками о стол. Какую же ужасную вещь он сотворил. Они разбудили гнев опасного зверя. То, что его оставили живым— не более, чем удача.

— Г-господин Ирван, нам продолжить наблюдение за Ноэль после этого момента? Если мы продолжим, она может убить всех нас по прихоти.

— Господин Ирван, думаю, на сейчас мы должны избегать опасности.

Ассасины были встревожены. Когда-то они считали свои наблюдения плодотворными, но всё было пере осознанно. Словно сам «чёрный жнец смерти» прижал косу к их шеям. Несмотря на отсутствие у секты Ир страха, затрагивающих смерть, то что порождало страх сдержать было трудно. Дотронься до пламени и поймёшь, что оно горячее, дотронься до воды и поймёшь, что она холодная; это было то же самое. Если бы они перешли черту о здравом рассудке можно было бы забыть.

— Мы остановимся. Мы прекратим все наблюдения за ней. Впредь, ни в коем случае не

поднимайте руку на это существо. Даже нечаянно не мешайте ей, вам ясно?

— Д-да, сэр, есть, сэр.

— В лучшем случае оно не будет рассматривать нас враждебно, не слишком впутываясь в наши дела. Мы не знаем, чего оно хочет, но мы, вероятно, не будем свернуты в чём-то, если не пойдём против неё. Всё должно быть в порядке, если мы будем держаться от неё подальше.

Ирван принял своё решение на основе оптимистических раздумий. Могло показаться, что у неё не было романтических чувств к Элгару. Он не был уверен, к чему она стремилась, но похоже, что что-то из этого было связано с возрождением Коимбры. На данный момент самое главное: остаться в стороне. На этот раз Ноэль, вероятно, была честна в том, чтобы закрыть на это глаза, но не в следующий раз.

— Это был монстр, без сомнений,— Ирван твёрдо начал свой наказ.— Монстр, подобный тому, что стремился к нашему разрушению. Такой же, как и тот монстр, что распространил смерть на континенте. Ни при каких обстоятельствах не поднимайте руку против неё, вы меня слышите? Мы не должны притрагиваться к монстрам.

Другие последователи закивали, не пытаясь скрыть свои страхи. В этом мире существовали монстры. И безусловно, люди, подходящие под таковое описание, существовали. Монстр, о котором они думали, что существует только на их континенте, был и здесь. Ирван видел эту угрозу собственными глазами, когда был ребёнком. Это были существа, которые никогда не должны быть потревожены. Собственный покойный отец Ирвана выступил против монстра и встретил трагический конец, даже несмотря на то, что он действовал при поддержке гегемонистского влияния звёздной церкви. В результате секта Ирвана стала известна как еретическая на континенте.[1]

Затем за ними в очередной раз последовал ещё один монстр, чтобы искоренить ересь. Он орудовал косою сродни чёрному жнецу, от имени инквизиции, и убил всех братьев и членов семьи, которые скрылись и поклялись вернуться. Все адепты, которые воспротивились, были убиты. В детстве Ирван выжил только благодаря удаче, и потому страх перед такими монстрами глубоко укоренился в нём. Он во что бы то ни стало будет держать свои руки подальше.[2]

«В конце концов меня пощадили. Я был спасён, и снова спасён. Даже пред ликом монстра моя удача снова восторжествовала! Господь мой, о, как я благодарен тебе!»

Ирван выражал признательность от всего сердца во славу его бога, который избавил его от смерти на волоске.

Ноэль играла с жутко недовольной на вид Риглетт в своей комнате игрушкой, которую она получила от Ирвана. Это была цельная игрушка, называемая «звёздной башней». Разнообразные надстройки могли соединяться вместе, возвышая башню, а затем каждая деталь поочерёдно вытаскивалась, а тот, кто вызывал обвал, проигрывал. За один ход можно

было вытаскивать от одной до трёх деталей. Идея попытаться загнать соперника в очень неприятный выбор позиции была неплоха, но это также приведёт к тому, что роли могут быстро поменяться. Во всяком случае, судьбы башни нельзя избежать, она должна разрушиться. Ирван несколько раз с мрачным выражением говорил: «Скрупулёзно перестраивайте всё, чего они достигли».

— Это конец, это конец? Я устала.

Ноэль глубоко зевнула. По правде говоря, она вообще не устала, но это также была важная часть игры, чтобы подействовать сопернику на нервы. Как обычно, на лбу Риглетт вздулись вены. Ноэль расставила для неё ловушку, которая, казалось, собиралась сработать, но Риглетт держала деталь на месте, когда башня покачнулась.

— К-как же раздражает. Просто заткнись!

— Да будет твоя воля.

Внезапно Ноэль стала подражать Ирвану в том, что возможно могло бы вбить гвоздь в игру.

— Разве я не сказала тебе заткнуться?

Риглетт бранилась по чём зря, дрожащими пальцами. Несмотря на то, что она слепо сосредоточилась на том, чтобы привести Уилма к смерти, она теперь вернулась к своему обычному «я». Выглядело так, будто теперь она думает о том, как бы раздражить Лойе. Если бы он находился под её непосредственным командованием, она бы показала той, кто в самом деле захотела втоптать его в пол. К сожалению, для неё это не произойдёт, ибо у Элгара не было ни малейшего намерения позволить этому произойти. Вероятно, не было никого, кто хотел бы стоять у него на пути, вызывая проблемы в армии. Между прочим, он сказал ей, что он не возражает если она уйдёт в отставку, коли сейчас она была счастлива, и в ответ же получила максимально предельную ругань. Ноэль подумала, что это похоже на то, что она побудет рядом дабы поиграть немного дольше, что сделало её счастливой, и когда она выразила свою благодарность, Риглетт разозлилась на неё, хотя она играла с Ноэль, несмотря на то, что была рассержена. Теперь она была драгоценной подругой, с которой Ноэль не могла расстаться.

Отложив всё это в сторону, её рука не двигалась; она была на детали, и она не дрожала слишком сильно. При таком раскладе игра никогда бы не закончилась.

— Ладно, завтра рано вставать, так что с этого момента у нас есть лимит в десять секунд. Десять... девять...

— По-подожди, вот так внезапно нечестно...

Когда Риглетт осторожно потянула формочку напряжение привело башню к обвалу. Все детали разлетелись наземь с громким звуком.

— Ну вот, это проигрыш для Риглетт. Уборку оставляю тебе, лузерша!

Победив, Ноэль потянулась, а после она прытко переоделась в свою пижаму. Оставленная Риглетт тяжело кряхтела. Ноэль бросилась на кровать, которая ощущалась освежающе прохладной.

— Ах, эта кроватка восхитительна. Я вот-вот отключусь.

Создавалось впечатление, как будто Ирвану казалось, что он не мог победить. Ноэль хотела ужиться с Элгаром, но был шанс, что она вызовет некоторую напряжённость от убийства его тестя. Обычно после такого сильного устрашения люди и вовсе не пошли за ней, но она не будет сдерживаться перед ним, если он когда-нибудь снова это сделает, и она действительно поубивает всех сектантов Ир.

— М-м-м, была ли я слишком снисходительна?

— Что было снисходительного в использовании бесстыжого временного лимита? Вы изверг!

— А-ха-ха, а ты забавная Риглетт.

— Захлопнись!

Ноэль медленно закрыла глаза наблюдая за тем, как Риглетт неистово прибирается. Далее она хотела поиграть с Синтией и Элгаром, но она не знала, получится ли у неё из-за того насколько сильно все они были заняты. Похоже, что становление важным неизбежно приводило к уменьшению личного времени.

«А когда я стану важной? Может быть, будет круто стать генерал-майором?»

Она вообразила себя некой слоняющейся важной шишкой в доспехах генерал-майора с множеством медалей. Коварное лицо Уилма пришло ей на ум, и это немного побеспокоило её. Когда же она попыталась представить себя генералом армии, ей пришёл в голову выговор от Синтии в виде какого-то удара кулаком, поэтому она решила, что пришло время заснуть.

А Риглетт уныло ворчала даже в снах Ноэль, поэтому она чутка утешила её.

Заметки автора

Ирван едва избежать печального конца.

Уже сложилось упрочившееся мнение о военном мастерстве. Вот как ему удалось выживать до сих пор.

Примечания переводчика

1. Отсылка к «герою» из новеллы «И имя ей— Герой/Монстр». Что здесь, что там прямым текстом не написано, как звали покойного отца Ирвана, но я почти со 100% уверенностью заявляю, что это Ирвачёв. В этой новелле как раз-таки и рассказывается история того, как «герой» разрушила планы Ир. Кстати, это может быть мои выдумки, но мне кажется, что имена наследников глав всегда нарекаются вначале со вставки «Ир», вот, например: бывший глава ИРвачёв; действующий глава ИРван, его дочь ИРм. Похоже это какая-то традиция.

2. Отсылка к Шере Зард из новеллы «Пожирающая смерть». В этой новелле не рассказывается как Шера расправлялась с Ир. Нам лишь дали понять, что у Шеры была выдающаяся карьера в инквизиторском отделе, что говорит о том, что еретиков она не жалела.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/319022>